– Понятно, – раздался из одной из частей глубоководной аудитории чей-то тяжёлый голос. – Похоже, что суверен Милитии очень в себе уверен, – мужчина в берете, от которого исходила атмосфера настоящего учёного, встал и твёрдо сказал: – Вы и вправду не заурядный проходимец. О вашей необыкновенности можно говорить с полной уверенностью, исходя из вашего мастерства – того, как вы отразили святые слова господина Бельмаса – и мира, которым вы правите. Вижу, что в рассказах о том, что вы в одиночку сокрушили Королевскую Тигрицу Мейтилен, не было лжи.

Опустив взгляд на экстренный выпуск газеты владыки демонов, которую он держал в руке, мужчина в берете продолжил:

– Я признаю, что вы сильны. Но что насчёт мудрости? Она важна ничуть не меньше силы. Крещение глубоководной аудитории не настолько элементарное испытание, что его можно преодолеть, полагаясь лишь на грубую силу, – мужчина отбросил экстренный выпуск газеты пальцем, после чего она сгорела в воздухе и мгновенно обратилась в пепел. – Позвольте же мне, члену Трёх академий святого пути, суверену мира дум Райниэлион Донэльду Хэвничу, обучить вас этому.

– Невежливо бросать вызов всем сразу.

На сей раз подскочил и встал из-за парты мужчина с ярким гримом на лице. Он был одет в комичную рясу и похож на клоуна.

– Впрочем, такова судьба новеньких. Хотя я не стану возражать, если Костория тоже присоединится к нам, но до неё очередь всё равно не дойдёт.

– А ты весьма забавно выглядишь. Тоже из Трёх академий святого пути?

– Ну да, – ответил клоун на мой вопрос и, дурачась, поклонился мне. – Я – Духовный отец клоунов Рип Крутэн, суверен мира пыли Палибиля, – Рип снова подпрыгнул и покрутился на месте.

– Да уж, нелегко, однако, побороть дурную привычку недооценивать противника.

Только что погрузившийся в стену Архиепископ Бельмас уже вновь стоял на своём прежнем месте. Его скрученное и раздавленное тело полностью восстановилось. Должно быть, он исцелил себя магией святых слов.

– Всё же мои святые слова слишком сильны и могут смертельно ранить заурядных личностей. Прости, что пришлось сдерживаться до такой степени.

Кроме них троих больше никто встать не захотел.

Крещение проводили Три академии святого пути в лице Архиепископа Бельмаса из мира святых слов, суверена мира дум Донэльда, Духовного отца Рипа из мира пыли и Костория.

– Подтверждаю участников.

Оттолулу вставила заводной ключ в магический круг на полу, и он стал распространяться на всю глубоководную аудиторию. Это был трёхмерный магический круг. Оттолулу трижды прокрутила заводной ключ, будто заводя часы.

– «Гозотт[1]»

Стены, пол и потолок окрасились в синий, и область вокруг превратилась в водяную аудиторию. Наши тела не тонули, и мы могли нормально ходить внутри неё.

– «Гозотт» – это изолированная аудитория, использующая магическую силу дворца Паблохетара. Ваша магия не будет оказывать никакого воздействия на реальное пространство и наносить вред кому-либо, помимо участников. Вы можете видеть тех, кто находится за пределами «Гозотта», разговаривать с ними и использовать групповую магию.

Взглянув в сторону своих подчинённых, я заметил, что они выглядели синими и прозрачными. Миша протянула ко мне свою руку, но она прошла сквозь моё тело.

– …Не вмешаться.

Поскольку все, кроме пятерых участников крещения, находились за пределами «Гозотта», навредить им было невозможно.

– Давайте определим очерёдность. Прости, Костория, но ты будешь последней, – сказал Духовный отец Рип, одетый как клоун.

– Мне всё равно, – холодно сказала Костория, после чего отпрыгнула с круглой кафедры и села за парту рядом с учениками.

– Ладно, на сей раз сделаем так.

Рип достал четыре карты и бросил их. Крутясь, они зависли в центре кафедры. На обеих сторонах карт появился одинаковый магический круг.

– Возьмите карту и направьте в неё магическую силу.

С этими словами Рип протянул руку, и в тот же миг одна из карт прилетела ему в руку. Я тоже

подманил одну карту к себе жестом указательного пальца. Бельмас в костяной маске и Донэльд в берете таким же образом взяли по карте.

Я направил свою магическую силу в карту. Из неё полился свет и появилась цифра четыре.

– А-ха, не повезло тебе. Окажись ты первым, возможно, тебе бы и удалось вывести хоть кого-то из игры, – сказал клоун, будто заранее подстроил это.

На вытянутой карте Рипа была двойка, у Бельмаса единица, а у Донэльда тройка.

Таков оказался порядок «конструкторов» в данном крещении. Так как Костория – последняя, она будет пятой, после меня.

– Я – первый. Ну что ж, – Архиепископ Бельмас поднял руку и нарисовал магический круг. После чего передо мной и остальными тремя участниками были развёрнуты магические круги с такой же формулой. – Похоже, у тебя есть склонность к магии святых слов. В таком случае я внесу немного разнообразия.

Бельмас сконцентрировал магическую силу в ладонях.

– Среднеуровневая магия проклятых слов – «Зайн».

Это был клинки из проклятых слов.

Направленные на кафедру в центре проклятые слова покромсали её.

– «Зайн», – одновременно повторили Рип, Донэльд и Костория.

Поскольку сам магический круг был возведён Бельмасом, эта тройца, каждый из которой принадлежал своему миру, тоже смогли воспользоваться им.

– Ну что, даже ты не сможешь применить проклятые слова – прямую противоположность святых…

– «Зайн», – выпущенные мною острые клинки из проклятых слов разрубили круглую кафедру на куски. – Увы, но в проклятьях я ещё лучше.

Если ты сможешь заглянуть в бездну применённого конструктором заклинания и бездну формулы, нарисованной перед тобой, остальное зависит исключительно от магической силы и мастерства.

Нет ни одной причины, почему мне не должно быть это по силам.

– …Это лишь первый раунд. Не зазнавайся от того, что справился с разминкой…

– Разве на свете существуют те, кто разминаются два раза подряд? Готовьте великую глубоководную магию к следующему разу. Я ведь сказал, что чушь это, а не крещение, если его можно пройти зевая.

– Если ты хочешь увидеть великую глубоководную магию, то будь добр продемонстрировать соответствующую силу, – пошутил второй участник Духовный отец Рип из мира пыли и нарисовал магический круг.

Как и в прошлый раз, перед остальными четырьмя участниками появился точно такой же магический круг.

– Моё заклинание – это клоунская магия, рассеивающая пыль. Попробуй повторить её, если сможешь. Итак, магия грима среднего уровня… – Рип указал пальцем на меня. – «Каэрал[2]».

В миг, когда на меня упал магический порошок, мою правую руку разъело, и она отвалилась.

– Ого.

– Это заклинание, распространяющее эффект согласно нанесённому гриму. Если загримировать рану, то у тебя в самом деле пойдёт кровь, а если загримировать разложение, то цель разъест. Если ты не используешь «Каэрал» для гримировки своей изначальной кожи, у тебя будут крупные неприятности.

Из-за эффекта «Каэрала» моё тело стремительно разлагалось, разваливалось и обращалось в чёрную ржавчину, подвергшуюся коррозии.

– А-ха, – Рип телепортировался при помощи «Гатома» и появился перед чёрной ржавчиной. – Какая жа-а-алость, похоже, ты проиграл. Исцелить тебя?

Как вдруг раздался свирепый рёв, который рассёк воздух, и из чёрной ржавчины появился огромный костяной дракон. Растянувшись, вздымаясь, костяной дракон яростно приблизился к потерявшему дар речи Рипу и вонзил в него свои острые клыки.

– Почему ты так разозлился из-за какого-то поражения?

Духовный отец Рип нарисовал магический круг, и появилось шесть магических сфер. Поместив их между пальцев обеих рук, он, влив в них магическую силу, бросил их в костяного дракона.

Магические сферы пронзили костяного дракона насквозь и погрузились в водную стену, находящуюся за ним.

– Как насчёт тако…

Прервавшись на полуслове, Рип вздрогнул. Я схватил его за плечо сзади.

– Ну и чего ты скачешь совсем один? Это же магия твоего мира.

Рип неуклюже обернулся.

– …Когда ты это заметил?..

– Если «Каэрал» – это всего лишь заклинание, создающее иллюзии при помощи порошка, то в тот же миг, когда увидел его формулу. Оно очень похоже на магию, которую использую я.

Моё тело разъело от его «Каэрала», а появившийся из него костяной дракон был создан моим «Каэралом».

Аналогично «Райнэлу», эффект этого заклинания заключается лишь в демонстрации иллюзий.

Тем не менее оно воздействует не только на зрение, а на все пять чувств, включая запах со слухом, и даже на магические глаза. Распознать такую иллюзию практически невозможно.

Им можно ввести в заблуждение даже Рипа, который отлично знаком с «Каэралом». Это заклинание более высокого порядка, чем «Райнэл».

– Понятно. Судя по тому, что ты даже не дрогнул, попав под воздействие «Каэрала», я так полагаю, ты учёл возможность вмешательства магии оппонентов согласно правилам крещения, – сказал суверен мира дум Донэльд. – Ты также распознал, что его объяснение эффекта магии было ложью. Похоже, соображаешь ты быстро.

Он, Костория и Бельмас, воспользовавшись нашей с Рипом потасовкой, уже успешно активировали «Каэрал».

На очереди был третий участник, и конструктором стал Донэльд.

– Вижу, что ты хорош в магии, использующей речь и грим, но что насчёт мышления?

Донэльд нарисовал магический круг. Перед остальными четырьмя участниками тоже образовался аналогичный магический круг.

– Из уважения к твоей силе я продемонстрирую заклинание магии мышления высокого уровня нашего мира. Магический контроль через мышление по сложности значительно превосходит слышимые слова и видимый грим, поскольку задействует глубочайшие области сознания, которые обычно не используются.

Донэльд применил заклинание «Айрис» и создал на кафедре около сотни кукол.

По размеру они были сопоставимы с человеком.

– Позволь объяснить, это доказательство того, что я признан первоклассным магом в своём мире дум – «Ликснэс».

Как только он активировал заклинание, одна из кукол пришла в движение и сказала:

– Видишь? Я не управляю ей. Моё, Донэльда, мышление напрямую вселилось в эту куклу.

– Разумеется, я сам тоже могу двигаться таким образом, – сказал уже сам Донэльд, и его голос наложился на голос куклы. – Даже если ты сможешь вселиться в куклу, зайти дальше отнюдь не просто. Ведь для «Ликснэса» необходимо параллельное мышление – способность мыслить одновременно о нескольких вещах. Сможешь ли ты одновременно производить операции деления и умножения? Я же полностью освоил магию мышления и… – Донэльд щёлкнул пальцами, и каждая из сотни кукол обрела собственное сознание, и каждая стала двигаться по-разному. – Могу так. Итак, если сможешь контролировать хотя бы одну, то можешь считать, что спра… Чт?!

Донэльд и сотня его кукол разинули рты от удивления.

Каждая из сотни кукол, созданных «Айрисом», на моём месте по-разному сонливо зевала.

– …Т-такое же, как и у меня, параллельное мышление одновременно у сотни кукол?..

Скрестив ноги и подперев щеку рукой, я сказал:

– Не могу унять зевоту, Донэльд Хэвнич.

Сотня моих кукол поставила руки на пол и начала бурно танцевать, стоя на руках вниз головой.

– Не… Би…?! – он с восхищением уставился на танцующих кукол. – «Ликснэс» сравним с вселением в кукол разделённого сознания… Получаются отнюдь не куклы-марионетки. Каждая из них двигается за счёт мышления заклинателя, и их пять чувств возвращаются напрямую к нему, но именно по этой причине синхронизированные движения требуют закалки мышления, по сложности сравнимой с обычным танцем… Нет, даже более продвинутой… И ты делаешь это

с такой лёгкостью, однако… – он сверкнул магическими глазами, и его куклы тоже встали на руки вниз головой. – Неужели ты думаешь, что я – Донэльд Хэвнич – суверен мира дум, не справлюсь «Ликснэсом» с каким-то би-боингом?!..

Его куклы начали бурно танцевать.

– Ого, так в вашем мире это называется би-боингом? В таком случае, я расскажу тебе, как он называется в мире Милития. – синхронно с куклами я поставил голову на стол, убрал руки, раскрыл ноги и стал крутиться на одном месте с высокой скоростью. – …Брейк-данс.

– …Нгх… Нгх-х-х-х!!..

Я уже применил «Ликснэс».

Остальные три участника уже активировали «Ликснэс» по нормальному, не обращая внимания на наше с ним противостояние. Нам бы уже стоило двигаться дальше, однако гордость правящего миром дум Донэльда этого не позволяла.

– Ха, это ерунда!!

Его куклы поставили головы на стол и начали вращаться. Донэльд тут же выбросил свой берет, поставил голову на стол и стал стремительно вращаться на голове.

– Не недооценивай меня – суверена мира дум – Владыку Сотни Сознаний, Донэльда Хэвнича!!

– Медленно.

Не обращая внимание на его вращение на голове, скорость моего вращения возросла в три раза.

– ЭТО ЕЩЁ НЕ КОНЕ-Е-ЕЦ!! – Владыка Сотни Сознаний Донэльд решительно закружился на голове в три раза быстрее меня. – Урья-я-я-я-я-я-я-я-я-я-я!!!

– Ого, вижу, вас не за красивые глаза зовут Тремя академиями святого пути, – я напряг голову и стал прыгать вместе с куклами, стоя вниз головой. – Вот тебе моя награда.

– …Что?!.. Ты прыгаешь на голове?!..

Увидев, как я, прыгая на голове, завращался на ней в четыре раза быстрее Донэльда, Творец Фарис Нойн сказал:

– Ох, вот она – истинная красота вращения, порождённая Его Величеством великим владыкой демонов.

– В О Т Н А Х А-А-А-А-А-А-А Л!!!

Донэльд принялся, как и я, прыгать за счёт одной лишь силы своей головы. А затем искусно ускорил своё вращение на голове в четыре раза.

Он ухмыльнулся, однако мгновением позже куклы Донэльда стали падать, утратив контроль над вращением на голове.

– Что… за?!.. Как это…

Донэльд тоже упал вниз головой, и в миг, когда его голова коснулась стола, он вывихнул себе шею.

– Гху-у-у-у-у!!..

– Ты действительно можешь легко мыслить параллельно о сотне различных вещей. Но только если ты сам находишься в нормальном состоянии.

Куклы Владыки Сотни Сознаний с грохотом беспорядочно падали одна за другой.

– От слишком быстрого вращения на голове твоё параллельное мышление сбивается, что приводит к выходу «Ликснэса» из-под контроля.

Проще говоря, у него закружилась голова.

– …Нгх… Нгх… Н-н-н…

Я приземлился головой на стол, скрестил руки и ускорил вращение.

– Пусть в параллельном мышлении мы сравнимы, но я могу работать головой на куда более высокой скорости, чем ты, – откровенно сказал я Владыке Сотне Сознаний Донэльду Хэвничу.

[1] Записано как: «Инопространственная аудитория».

[2] Записано как: «Свободное изменение».

http://tl.rulate.ru/book/19453/2863529